ЧИСЛЕННОСТЬ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДНИХ СЛОЕВ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Автор: О. А. ЮДИНА

ЮДИНА Олеся Александровна - аспирантка Государственного университета - Высшей школы экономики.

Вопрос существования среднего класса в современной России и применимость критериев его выделения на основе классических западных подходов до сих пор порождает бурные дискуссии (см. например [1, 2]). Тем не менее не вызывает сомнений, что средние слои в России уже сегодня насчитывают десятки миллионов людей, и пробле-

ма особенностей их демографического состава - самостоятельная и актуальная проблема, пока не нашедшая в российской социологической литературе соответствующего отражения.

В качестве показателей особенностей демографического состава средних слоев в работе рассматриваются тендерные и возрастные характеристики, коэффициенты демографической нагрузки, специфика структуры домашних хозяйств. Эмпирической базой работы выступают материалы Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения за 2005 г. (14 волна RLMS)[1].

Методика выделения средних слоев

В зависимости от целей исследования выдвигаются различные методики выделения средних слоев[2], из которых одни основываются на единственном признаке (самоидентификации респондентов либо их профессиональной принадлежности, либо их материальном благополучии), а другие - на их концентрации [3, 4]. Большинство авторов основывают свои исследования на многокритериальном подходе, который используется также и в данной работе.

Однако средние слои могут выделяться с помощью этого метода в рамках двух разных подходов - либо отталкиваясь от отдельных индивидов, и тогда выделяются респонденты, соответствующие заданным критериям, и затем проводится анализ их совокупности (и именно этот подход обычно используется в российской социологической литературе), либо отталкиваясь от домохозяйств, и тогда избранные критерии применяются к домохозяйствам. В работе используется последний подход. Для выделения домохозяйств, относящихся к среднему слою, используются три критерия: материальная обеспеченность, профессионально-образовательный статус, самоидентификация. Каждый из этих критериев, в свою очередь, является интегральным показателем.

Стратификация домохозяйств по уровню материальной обеспеченности. На *первом этапе* выделения среднего слоя по интегральному признаку материальной обеспеченности проводился отбор домохозяйств по степени обеспеченности недвижимым имуществом. В этой группе можно отнести к средним слоям домохозяйства с отдельным собственным жильем (дом или квартира) с нормой обеспеченности не меньше 18 м^2 общей площади на члена. Затем из домохозяйств, не соответствующих этим ограничениям, в исследуемую группу добавлялись те, в которых на одного члена приходилось от 12 м^2 до 18 м^2, и при этом они имели дополнительные материальные ресурсы - другую квартиру, дом или дачу. По этому критерию среднему слою соответствовало в 2005 г. 55,5% домохозяйств.

На *втором этапе* среди отобранных на основе наличия недвижимого имущества проводился дальнейший отбор по признаку наличия определенного движимого имущества. В основе введения этого критерия, которому в исследованиях среднего класса уделяется обычно большое внимание [3, 4, 5], лежит гипотеза, что в условиях достаточно низкого уровня жизни в современной России, домохозяйства, которые можно было бы рассматривать как представителей среднего класса, должны быть обеспечены новым движимым имуществом.

---

[1] По общенациональной выборке ежегодно опрашивается свыше 4500 домохозяйств, более 12 тысяч человек в 160 населенных пунктах с использованием вероятностной, стратифицированной, многоступенчатой территориальной выборки. Подробнее о базе данных можно узнать по адресу http://www.cpc.unc.edu/rlms

[2] Критериям выделения среднего класса, который в данной работе рассматривается как синоним понятия "средние слои", в России и его количественным оценкам посвящены работы Е. М. Аврамовой, Л. А. Беляевой, Т. И. Заславской, Т. М. Малевой, В. В. Радаева, Н. Е. Тихоновой, Л. А. Хахулиной, О. И. Шкаратана и многих других исследователей.

В результате выполнения этих двух этапов, в средний класс могло быть включено 23,2% домохозяйств, входивших в выборку RLMS 2005 г.

Стратификация домохозяйств по профессионально-образовательному статусу. При построении профессионально-образовательного критерия использовалась Международная стандартная классификация занятий ISCO-88, изданная МОТ в 1988 г. и имеющая международное признание.

Структура ISCO-88 является четырехуровневой иерархической системой десяти профессиональных групп, дифференцированных на основе уровня квалификации (включая наличие образования определенной ступени), области рынка труда и выполняемых задач: законодатели, старшие должностные лица и управляющие; специалисты-профессионалы; специалисты среднего уровня квалификации; конторские служащие; работники сферы обслуживания и торговых предприятий; квалифицированные работники сельского хозяйства, рыболовства и рыбоводства; квалифицированные рабочие промышленности и рабочие родственных профессий; операторы и сборщики промышленных установок; неквалифицированные работники; сотрудники вооруженных сил.

Для выделения среднего слоя на основе профессионально-образовательного статуса на базе используемого в RLMS классификатора ISCO-88 и с учетом уровня образования респондентов был создан укрупненный классификатор, состоящий из 7 групп. В группу профессионалов были объединены специалисты-профессионалы, законодатели, старшие должностные лица и управляющие с высшим образованием, а в группу полупрофессионалов - специалисты-профессионалы, законодатели, старшие должностные лица и управляющие со среднеспециальным образованием, а также специалисты и вспомогательный персонал, конторские служащие со среднеспециальным или высшим образованием. Именно эти две профессиональные группы, а также предприниматели и руководители разного уровня представляли в данном исследовании лиц, чей профессиональный статус позволял отнести их к среднему слою. Если респондент работал в нескольких местах, то этот алгоритм применялся по каждому месту работы. При этом для включения в средний слой достаточно было, чтобы критерий выполнялся хотя бы по одному месту работы. В 2005 г. в состав среднего слоя прошли 19,2% респондентов.

На следующем этапе профессиональный признак переносился на уровень домохозяйства: если количество членов домохозяйства, отнесенных по профессионально-образовательному критерию к среднему слою, было больше или равно половине численности взрослых членов, то считалось, что это домохозяйство принадлежит к среднему слою по профессионально-образовательному признаку. Всего по этому критерию к среднему слою было отнесено 29,1% домохозяйств.

Стратификация домохозяйств по критерию самоидентификации строилась в исследовании на основе четырех вопросов (рис. 1), отражавших не только удовлетворенность своим статусом в обществе и его относительно высокую оценку, но и ощущение его прочности.

Аналогично отбору по профессионально-образовательному признаку стратификация по самоидентификации производилась на индивидуальном уровне, что дало 61,4% респондентов, которых можно рассматривать как представителей среднего слоя. Затем было выполнено агрегирование данных индивидуального уровня на уровень домохозяйств: к среднему слою были отнесены домохозяйства, в которых количество индивидуумов было больше или равно половине численности взрослых членов данного домохозяйства. В итоге к среднему слою по признаку самоидентификации отнесено 80,1% домохозяйств.

При переходе с уровня отдельных индивидов на уровень домохозяйств число тех, кто соответствовал каждому отдельно взятому критерию, использовавшемуся для выделения средних слоев, заметно возрастало (за счет других членов семьи, этим критериям не соответствовавшим). В итоге, *если на уровне индивидов всем трем его критериям соответствовало 6,1%, то на уровне домохозяйств - уже 9,2% респондентов.*

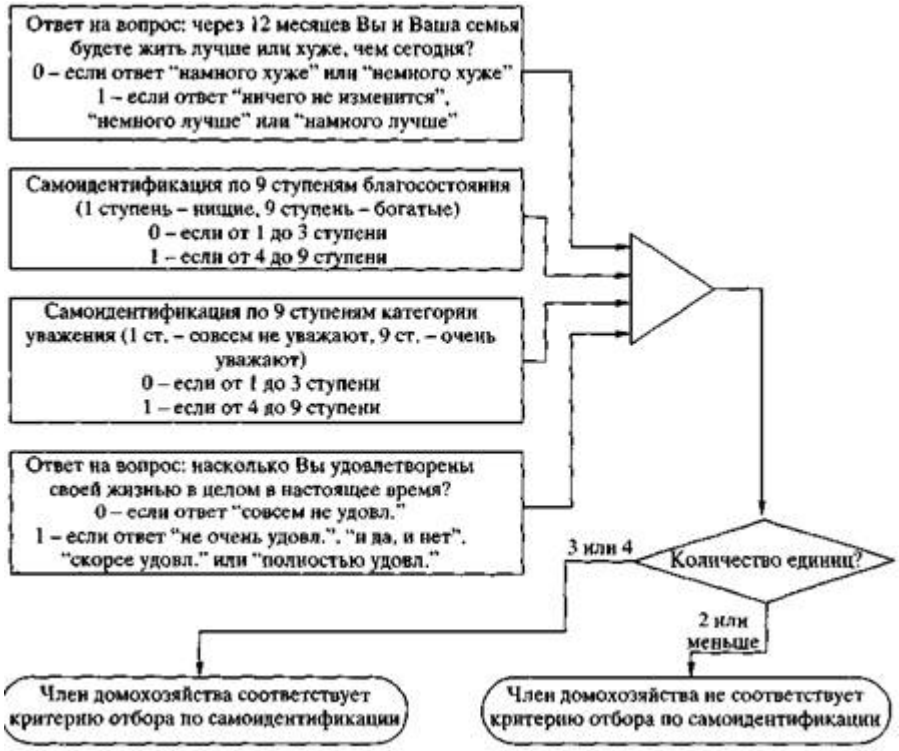

Рис. 1. Стратификация домохозяйств по признаку самоидентификации

Численность социальных слоев

Многие исследователи отмечают смещенность выборки RLMS в сторону низкодоходных групп (см., например [6]), поэтому предполагалось, что высший класс в статистически значимом объеме в выборку не попал. Соответственно, в зависимости от концентрации трех рассчитанных признаков средних слоев (материальная обеспеченность, профессионально-образовательный статус, самоидентификация) домохозяйства были стратифицированы по четырем основным социальным слоям: ядро и протоядро среднего слоя, периферия, низший слой (рис. 2). При этом к ядру были отнесены домохозяйства, имеющие все три признака, к протоядру - имеющие любые два признака, а к периферии и нижнему слою - имеющие один признак и не имеющие ни одного признака, соответственно.

Естественно, важно понимать, что мешает представителям протоядра попасть в состав ядра среднего слоя. Если это, например, материальная обеспеченность, то при росте зарплат в экономике вообще и у бюджетников, в частности, значительная часть протоядра может войти в состав ядра. Если же это социально-профессиональный статус, который достаточно устойчив, то резерва роста у средних слоев нет.

Как показал анализ, реальности соответствует первое предположение: по критерию социально-профессионального статуса к среднему слою в 2005 г. можно отнести по индивидуумам 31,9% респондентов трудоспособного возраста. При этом 61,7% всех респондентов, имевших соответствующий среднему слою профессиональный статус, попадали в протоядро и при росте их материальной обеспеченности могли войти в ядро среднего слоя. Однако введение критерия материальной обеспеченности резко уменьшало их число. *Таким образом, резерв роста средних слоев довольно значите-*

Рис. 2. Признаки, которых не хватало домохозяйствам протоядра в различные годы, чтобы войти в ядро среднего класса *(в %)*

лен, однако даже при самом благоприятном сценарии средний класс может составлять в современной России менее трети экономически активного населения.

Анализ динамики роли различных факторов, мешавших попаданию членов протоядра в состав ядра (рис. 2), позволяет утверждать, что в 1998 - 2005 годах главным фактором, обуславливавшим большую численность протоядра, было плохое материальное положение представителей социально-профессиональных групп, традиционно входящих в развитых странах в состав средних слоев. Согласно классическим стратификационным концепциям, разработанным для условий развитых рыночных экономик, уровень материального благосостояния - производное от социально-профессионального статуса, *такое положение позволяет предполагать недооценку высококвалифицированных работников в российской экономике.*

Исходя из того, что уровень материальной обеспеченности домохозяйств протоядра, хотя и не соответствует заданным критериям, однако заметно выше, чем в домохозяйствах периферии. Критерию самоидентификации соответствуют 96,1% семей протоядра, поэтому принято решение рассматривать средний слой как состоящий из ядра и протоядра. При такой интерпретации его численность возрастала почти до 40% населения. Однако примерно треть протоядра заведомо не может по своему социально-профессиональному статусу попасть в состав ядра, в связи с этим ядро и протоядро далее рассматриваются раздельно.

Следующей задачей, которую необходимо было решить для анализа особенностей состава средних слоев, проживающих в различных типах городских поселений, это типологизация самих населенных пунктов. При анализе базы данных RLMS можно было использовать готовую классификацию населенного пункта (областной центр, город, ПГТ, село) или создать свое распределение, основываясь на данных о численности населения. В ходе исследования было обнаружено, что в выборке представлены как города с численностью 15 300 человек, так и села с численностью 27 600 человек. Принадлежность к сельским населенным пунктам дает дополнительные льготы, и органы власти ряда малых городов стараются сохранить сельский статус, поэтому при распределении по типам населенных пунктов были использованы значения численности населения, а не формальный статус.

По данным НИСП[3], "реальные" города с диверсифицированной сферой приложения труда, относительно развитой социальной инфраструктурой, преимущественно

[3] http://atlas.socpol.ru/overviews/settlement/index.shtml#city

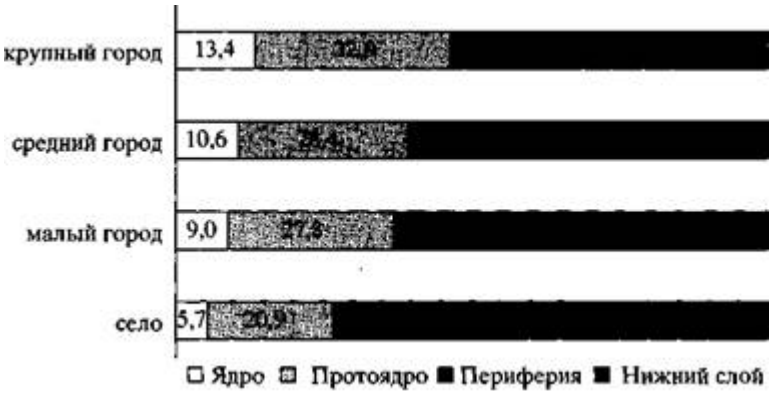

Рис. 3. Социальная структура различных типов населенных пунктов (2005 г.)

городским образом жизни начинаются со 100 тыс. жителей. Основываясь на этих данных, в работе использована следующая классификация населенных пунктов: село с населением менее 15 тыс. чел, малый город от 15 тыс. до 100 тыс. чел, средний город до 500 тыс. и крупный - свыше 500 тыс. человек.

Если рассматривать население только городских поселений, то к среднему слою в 2005 г. относились 42% домохозяйств, из которых 11,5% входили в ядро среднего слоя и 30,5% - в его протоядро. При этом численность и ядра и протоядра среднего слоя в разных типах городов заметно различались (рис. 3), хотя и по нашим данным он представлен в регионах уже достаточно широко - факт, на который неоднократно обращалось внимание в публикациях журнала "Социологические исследования", посвященных среднему классу [7, 8].

По мере укрупнения поселения численность средних слоев также увеличивается, в особенности - его ядра (в 2,5 раза), что подчеркивает закономерность данной тенденции, в то время как численность остальных слоев снижается. Структура малых и средних городов отличается несущественно. Наибольший разрыв наблюдается между селом и малыми городами, а также средними и крупными городами.

С чем связана такая разница? Рассмотрим влияние типа населенного пункта на социальное положение, занимаемое лицами, удовлетворяющими профессионально-образовательному критерию среднего слоя (табл. 1). Во всех типах городов те, кто по своему профессионально-образовательному статусу должен являться представителем среднего слоя, в основном попадают либо в его ядро (от 24,3% в малом городе до 30,3% в крупном), либо в протоядро (от 52,4% в малом городе до 50,6% в крупном). В то же время от четверти их в малом городе до 19% в крупном не попадают в состав среднего слоя, хотя они должны были бы оказаться там по своему профессионально-образовательному статусу.

Таблица 1 **Доля тех, чей профессионально-образовательный статус соответствует необходимому для среднего слоя в разных типах городов** *(в %)*

Слои	Малый город	Средний город	Крупный город
Ядро	24,3	28,8	30,3
Протоядро	52,4	50,0	50,6
Периферия	21,6	19,4	15,9
Нижний слой	1,8	1,8	3,1

Рис. 4. Возрастная структура различных социальных слоев *(в %)*

Из этих данных напрашивается вывод о том, что положение россиян, соответствующих среднему классу по профессиональному признаку, не слишком сильно зависит от типа городского поселения, и во всех типах городов люди, занимающие рабочие места, характерные для среднего класса, имеют практически равные шансы на то, чтобы оказаться в нем с учетом других его критериев - самоидентификации и материальной обеспеченности. Распределение представителей ядра и протоядра среднего слоя по структуре их среднедушевых ежемесячных доходов также свидетельствует о близости их рыночных позиций: 68% домохозяйств ядра крупных городов и свыше 72% средних и малых городов имеют среднедушевые доходы выше медианы. Кроме того, независимо от типа местности, 50% домохозяйств протоядра также имели доход выше медианы [4].

Однако среднедушевые доходы могут зависеть не только от размеров зарплаты и других получаемых доходов, но и от числа членов домохозяйств, на которые эти доходы распределяются. Кроме того, до четверти тех, кто по своему профессионально-образовательному статусу должен оказаться в составе среднего класса, не попадают даже в его протоядро. Возможно, причина этого в высокой иждивенческой нагрузке в семьях, имеющих в своем составе профессионалов, менеджеров и полупрофессионалов? Или же она в их невостребованности на рынке труда в силу их возрастных или демографических особенностей? А может быть, дело в сочетании этих двух признаков, которые могут по-разному проявлять себя в городах различных типов?

Заключение

Особенности демографического состава домохозяйств оказывают весьма существенное влияние на возможность отнесения их к средним слоям, причем влияние это по-разному проявляется в разных типах российских городов. Если говорить о численности и структуре домохозяйств, то в среднем слое явно прослеживаются две противоположно направленные тенденции: доля семей, состоящих из двух человек, по мере укрупнения населенного пункта уменьшается, в то время как доля семей, состоящих из трех человек, значительно увеличивается. *Наибольшую долю в структуре домохозяйств* **ядра** *среднего слоя малых и средних городов составляют семьи из двух человек, а в крупных городах занимают уже семьи из трех человек, что свидетелъ-*

[4] Медианы среднедушевых доходов были рассчитаны отдельно по каждому типу городского поселения.

ствует о больших адаптационных возможностях домохозяйств из крупных городов к нагрузке иждивенцами, наличии у них своего рода "запаса прочности".

Неожиданным, хотя и объяснимым, было высокое представительство профессионалов и полупрофессионалов в структуре женской части ядра. Причем если в малых и крупных городах доля профессионалов в тендерной профессиональной структуре примерно одинакова (при заметно большей доле профессионалов обоих полов в крупных городах), то полупрофессионалы среди женщин встречаются значительно чаще. В средних городах доля женщин-профессионалов и полупрофессионалов почти в 2 раза выше, чем мужчин, при этом здесь в 4 раза чаще можно встретить квалифицированных рабочих - мужчин, чем квалифицированных рабочих женщин, что позволяет говорить о том, что *в средних городах домохозяйства попадают в слой ядра в значительной степени благодаря сочетанию соответствующего профессионально-образовательного статуса у женщин и заработков рабочих-мужчин.*

Если говорить о возрастных особенностях ядра в различных типах городов, то следует отметить высокую долю его представителей в возрасте 45 - 54 лет в малых городах, в то время как *в средних и крупных городах выше доля представителей ядра из более молодых поколений, особенно 25 - 29-летних - факт, отражающий специфику локальных рынков труда.*

В демографической структуре протоядра наибольшую долю *занимают домохозяйства из трех человек,* причем доля этого вида домохозяйств остается примерно одинаковой (34,6 - 36,8%) во всех типах городских поселений. Значительно уменьшается здесь доля семей, состоящих из двух лиц трудоспособного возраста. При этом увеличивается доля семей с детьми до 7 лет по сравнению с ядром среднего слоя во всех типах городских поселений, что свидетельствует о том, что *именно иждивенческая нагрузка, связанная с просчетами государственной социальной политики, приводит многие домохозяйства среднего слоя к пребыванию их в протоядре, а не в ядре.*

В профессионально-образовательной структуре слоя протоядра при этом наблюдаются те же тенденции, что и в ядре, однако *гендерная дифференциация значительно усиливается.*

Проведенный анализ свидетельствует о том, что перспективы расширения средних слоев упираются сегодня в России в два основных обстоятельства. Во-первых, это маленький размер пенсий и детских пособий, что приводит к невозможности даже простого воспроизводства человеческого капитала во многих домохозяйствах потенциальных представителей среднего класса, имеющих в своем составе пенсионеров и детей, особенно дошкольников. И хотя по профессиональному статусу и образовательному уровню они должны относиться к средним слоям, из-за иждивенческой нагрузки они выбывают из последнего. Во-вторых, это специфика рынков труда малых и средних городов, для которых характерен относительно более низкий уровень зарплат на многих рабочих местах профессионалов и полупрофессионалов, составляющих "костяк" среднего класса, которая исключает возможность решения проблемы иждивенческой нагрузки на микроуровне. В результате решающую роль для попадания в состав средних слоев в современной России начинает играть зачастую не столько профессиональный статус и квалификация, сколько наличие иждивенцев и возраст.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Шкаратан О. И., Бондаренко В. А., Крельберг Ю. М., Сергеев Н. В.* Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России // Препринт WP7/2003/06. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 68 с.

2. *Беленький В. Х.* Социальная структура российского общества: состояние и проблемы теоретической разработки // Социол. исслед. 2006. N 11. С. 49 - 57.

3. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. *Малевой Т. М.* М.: Гендальф, 2003.

4. *Тихонова Н. Е.* Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: ИС РАН, 2007.